

бы к ним безразлично. А тогда необходимо вести речь об умышленном преступлении против личности.

Конструкция же смешанной формы вины (равно как и ст. 238 УК РФ – преступления с двойной формой вины), с одной стороны, предполагает, что профессионал (врач, инженер) осознает общественную опасность нарушения правила безопасности и при этом предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий (легкомыслие) либо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть (небрежность).⁶

Следует отметить, что небрежное отношение к последствиям в описанной ситуации при умышленном нарушении правил безопасности вряд ли возможно, поскольку профессионал не может их не предвидеть, а легкомысленное отношение – более реально, но *законодательная конструкция этого вида неосторожности и так подразумевает, что лицо может сознательно нарушать правила, поэтому-то оно и предвидит возможность наступления последствий.*

В исключительных случаях грубое нарушение правил безопасности, в том

числе вождение автомобиля на высокой скорости в черте населенного пункта, может квалифицироваться как преступление против личности, например убийство с косвенным умыслом. Считая такую практику отчасти справедливой, уточним, что для претворения ее в жизнь необходимо провести значительное исследование для обоснования возможности ее применения. Но, на наш взгляд, во введении новых конструкций форм вины нет необходимости.

¹ Пудовочкин Ю.Е. Вина в преступлениях, связанных с нарушением специальных правил, повлекшим по неосторожности наступление вредных последствий // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 4. С. 149.

² Мирошниченко Н.В. Субъективная сторона преступлений, связанных с нарушением специальных правил безопасности // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 2. С. 112.

³ Мухортова М.В. Преступления, связанные с нарушением специальных правил: природа и особенности элементов состава : дис. ...канд. юрид. наук. М., 2016. С. 160.

⁴ Мирошниченко Н.В. О проблеме совмещения различных видов ответственности за нарушение профессиональных функций // Библиотека криминалиста. 2014. № 1. С. 231.

⁵ Что надо знать о деле врача Елены Мисюриной. URL: <http://tass.ru/obschestvo/4911080> (дата обращения: 31.01.2018).

⁶ Бавсун М.В., Векленко С.В., Фаткуллина М.Б. Объективность и целесообразность некоторых форм виновного вменения в уголовном праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 4. С. 128.

Беларева О.А.,

кандидат юридических наук, доцент

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СГОВОРА НА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. От группы лиц, действующей без предварительного

сговора, данную форму соучастия отличает наличие между соучастниками предварительной договоренности о совместном совершении преступления. Следует учесть, что такая договоренность предполагает понимание всеми участниками

сговора именно общественно опасного характера деяния, о совместном совершении которого они договариваются, а не его преступности, то есть предусмотренности уголовным законом; этот признак в содержание сговора не входит. Степень согласованности действий соучастников при наличии между ними предварительного сговора может быть различной, однако во всех случаях субъективная связь между ними не является минимальной, то есть не ограничивается знанием каждого участника о присоединяющейся деятельности других лиц. Даже в элементарной форме предварительный сговор предполагает некоторую детализацию совместной преступной деятельности.¹ Способ достижения соглашения в ст. 35 УК РФ не указан, поэтому он может быть любым: словесным (устным или письменным), в виде конклюдентных действий (условные знаки, жесты и пр.) и т.д.

Обязательное условие для установления рассматриваемого вида группы – сговор должен быть предварительным, то есть договоренность должна быть достигнута до момента начала совершения преступления. Время, прошедшее с момента согласования действий соучастников до перехода к выполнению объективной стороны преступления, принципиального значения не имеет. Предварительный сговор может возникать задолго до совершения преступления, непосредственно перед его совершением. В судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое нередки случаи, когда умысел на совершение хищения возникает непосредственно перед началом совершения преступления, когда виновные (или один из них) замечают потерпевшего или предмет хищения и оценивают обстановку как способствующую совершению преступления. Иногда распределяя между собой функции, иногда договариваясь действовать сообща, они сразу переходят к выполнению объективной стороны хищения. Например, Д.А.С., находясь в банно-оздоровительном комплексе «Жемчужина», заметив, что потерпевший хранит банковскую карту совместно с пин-кодом к ней, вступил в предварительный сговор с С.Д.В., с целью тайного хищения денежных средств,

находившихся на банковской карте. Д.А.С. действуя, согласно достигнутой договоренности с С.Д.В., следил за окружающей обстановкой, чтобы в случае появления посторонних предупредить С.Д.В., который в это время тайно похитил из кармана одежды, находящейся на вешалке, банковскую карту ОАО «Банк Москвы» вместе с пин-кодом к карте. После чего Д.А.С. остался в банно-оздоровительном комплексе «Жемчужина» следить за окружающей обстановкой, а С.Д.В., тайно похитил со счета данной карты денежные средства в сумме 138000 рублей, принадлежащие потерпевшему. С похищенными денежными средствами Д.А.С. и С.Д.В. скрылись, распорядились ими по своему усмотрению.²

Совершение некоторых преступлений предполагает предварительную подготовку, требующую определенного времени, либо для начала совершения преступления необходимо наступление определенного события, получения информации и т.д. В таких случаях момент достижения сговора и момент начала совершения преступления могут быть отделены более или менее значительным промежутком времени. Так, К. предложил Р. совершать хищения дизельного топлива из топливных баков тепловозов, на которых они осуществляли свою профессиональную деятельность во время рабочей смены, объяснил ему порядок действий: как сливать топливо, где оставлять канистры, как реализовывать похищенное. Р. согласился. Для совершения преступления им необходимо было дожидаться очередной рабочей смены, одним из условий совершения хищения топлива являлась возможность его экономии при небольшой загруженности работой и простоях тепловозов с выключенными двигателями во время технологических стоянок.³

Общепринятым в теории уголовного права является признание сговора предварительным, если он возникает до начала совершения преступления, то есть до начала выполнения деяния, входящего в его объективную сторону. Если субъективная связь между соучастниками возникает в процессе выполнения деяния, составляющего основу объективной сто-

роны состава преступления, то предварительный сговор отсутствует.

Однако судебной практике известны случаи, когда присоединение одного лица к уже начавшейся преступной деятельности другого лица, входящей в объективную сторону конкретного преступления, вполне обоснованно квалифицируется как преступление, совершенное по предварительному сговору группой лиц. Например, суд правильно квалифицировал действия А. и Н. как совершенные по предварительному сговору, исходя из следующих обстоятельств. Сначала А. для последующей продажи с целью получения выгоды приобрел спиртные напитки разных марок, являющиеся поддельными, без предоставления документов, подтверждающих качество продукции, привез в свой магазин, где у него работала продавцом Н. Хранилась алкогольная продукция в подсобном помещении магазина, на витрины не выставлялась. Затем он поставил Н. в известность о том, что помимо пива и сопутствующей продукции необходимо будет продавать и данные спиртные напитки, на что она согласилась. Лицензию на реализацию алкогольной продукции Антипин не оформлял, сертификатов качества продукции в магазине не было, подсудимые понимали, что нельзя продавать эту алкогольную продукцию.⁴

Кроме того, такая квалификация возможна, когда преступник, встретив значительные затруднения, временно приостанавливает преступную деятельность, которая уже вписывается в юридические границы конкретного состава преступления, и начинает подыскивать себе соучастника для доведения преступления до конца. Возникновение субъективной связи между соучастниками до продолжения временно приостановленной преступной деятельности и образует предварительный сговор на совершение преступления.⁵ Примером может служить дело, рассмотренное Таштагольским городским судом. Первоначально предварительным сговором охватывались действия троих соучастников, которые должны были похитить из автомобиля потерпевшего сумку с крупной денежной суммой. Следуя за автомобилем потерпевшего, соучаст-

ники прибыли к его загородному дому. Дождавшись, когда потерпевший зайдет в дом, двое соучастников вскрыли и осмотрели автомобиль, но сумки там не нашли, а сами были замечены сторожем. Поняв, что сумка с деньгами находится в доме, похитить ее без применения насилия к потерпевшему и сторожу будет невозможно, соучастники созвонились с организатором данного преступления, который прислал им в помощь еще двух лиц. Обсудив на месте план совершения нападения с целью доведения до конца хищения сумки с деньгами, все соучастники совместно, согласованно совершили хищение в особо крупном размере. Действия всех соучастников, и предварительного договоривавшихся о совершении хищения, и присоединившихся в процессе его совершения, были справедливо квалифицированы как совершенные группой лиц по предварительному сговору.⁶

Помимо того, что предварительный сговор должен «предварять» преступление, то есть предшествовать его совершению, предварительность следует воспринимать как неокончателюность, возможность изменения, дополнения. Договорившись до начала совершения преступления о тайном хищении чужого имущества, соисполнители, обнаруженные на месте преступления и завершившие хищение уже как открытое, обоснованно должны привлекаться к ответственности за грабеж, совершенный по предварительному сговору группой лиц. Трансформация сговора в части формы хищения в процессе его совершения не отменяет предварительного сговора. При этом соглашение относительно изменения формы хищения может быть выражено путем молчаливого согласия и продолжения совместного участия в хищении с более опасной формой.

В частности, в п. 14.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» рассматриваются случаи, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении тайного хищения чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совер-

шив действия, подлежащие правовой оценке как грабеж или разбой. Основанием квалификации преступления как совершенного группой лиц по предварительному сговору является продолжение участия в преступлении с использованием примененных одним из соисполнителей насилия либо угрозы его применения для завладения имуществом потерпевшего или удержания этого имущества. Все соисполнители такого хищения, и вышедший за пределы предварительной договоренности, и поддерживавшие его присоединившиеся соисполнители, должны нести уголовную ответственность за грабеж или разбой группой лиц по предварительному сговору с соответствующими квалифицирующими признаками.

¹ Шеслер А.В. Соучастие в преступлении : монография. Новокузнецк: ФКОУ ВПО «Кузбасский институт ФСИН России, 2015. С. 62.

² Приговор Беловского городского суда по делу №1-176/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/gZF9c7J6Y5gT>.

³ Приговор Куйбышевского районного суда г. Новокузнецк по делу № 1-45/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Y1Nom7pzkHgm>.

⁴ Приговор Заводского районного суда г. Кемерово по делу № 22-4523/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc>.

⁵ Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1971. С. 231-232; Шеслер А.В. Указ. соч.

⁶ Приговор Таштагольского городского суда по делу № 1-81/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Ws3mbjYROkHt>.

Сипягина М.Н.

Государственный институт экономики,
финансов, права и технологий (г. Гатчина)

ЗНАЧЕНИЕ ФОРМЫ ВИНЫ ПРИ ПОВТОРНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В соответствии с законодательным определением рецидив образуют только преступления, совершенные умышленно (ч. 1 ст. 18 УК РФ), и это лишь один из нескольких обязательных признаков, препятствующих признанию повторных преступлений рецидивными. По этому поводу Т.Г. Понятовская отмечает: «Чем больше формальных ограничений в ле-

праве социального значения повторений преступлений, тем больше расстояние между уголовным правом и криминологией»¹. Разделяя эту позицию, мы считаем необходимым проанализировать значение повторных преступлений с неосторожной формой вины.

Еще П.С. Дагель указывал на недооценку опасности неосторожных преступлений, так как при их повторении приходится сталкиваться с результатом крайней неосмотрительности и беззаботности. Того же мнения придерживались Ю.В. Голик и И.Я. Мирончик, указывая, что повторение неосторожных преступ-

лений не должно оказываться вне правового поля и может именоваться неосторожным рецидивом. Придерживаясь еще более категоричной точки зрения, Т.Г. Черненко предлагает вообще не учитывать форму вины при определении рецидива, признавая его совершением нового преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление. Сторонником аналогичного мнения является А.П. Козлов.

П.Ф. Гришанин, напротив, признавал необходимость учитывать при рецидиве только умышленные преступления, так как сознательное игнорирование виновным состоявшегося ранее осуждения указывает на повышенную устойчивость антиобщественных взглядов. Разделяя эту позицию, И.Н. Самылина называет неосторожные преступления ситуационными, совершаемыми в силу сложившейся обстановки, поэтому не представляющими такой общественной опасности, как умышленные преступления, в силу этого находит обоснованным признание рецидива только умышленных преступлений.